

2. С. м. 192

БИБЛИОТЕКА
1 - МАЯ 1913

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky. Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 8 Vol XVII. NEW YORK, April 28 1913, 15 Апрелья 1913 г No. 8.

For English Text see page 183.

Христось Воскресе!

Воскресенія день, и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ. Рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ: простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіемъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животь даровавъ!

A
4.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЬ!

Пришла желанная весна!
Все просыпается от сна,
Творится чудо изъ чудесъ...
Христосъ воскресь! Христосъ
воскресъ!

Любвеобильны, горячи
Льетъ животворные лучи
На землю солнышко съ небесъ...
Христосъ воскресь! Христосъ
воскресъ!

Бѣгутъ ручьи, шумитъ рѣка —
И широка и глубока —
Недавній плѣнь ея исчезъ...
Христосъ воскресь! Христосъ
воскресъ!

Кой-гдѣ свѣжа и зелена
На бугоркахъ трава видна,
И шепчетъ вновь о жизни лѣсъ...
Христосъ воскресь! Христосъ
воскресъ!

Все воскресаетъ, все живетъ
И торжествуетъ и поетъ,
И славить Бога безъ словесъ...
Христосъ воскресь! Христосъ
воскресъ!

И въ сердцѣ тотъ-же блескъ и свѣтъ,
Оно природѣ всей въ отвѣтъ
Поетъ въ избыткѣ свѣлыхъ грезъ:
Воскресъ воистину Христосъ!
Андрей Вороховъ.

«0»

Въ преддверіи праздника.

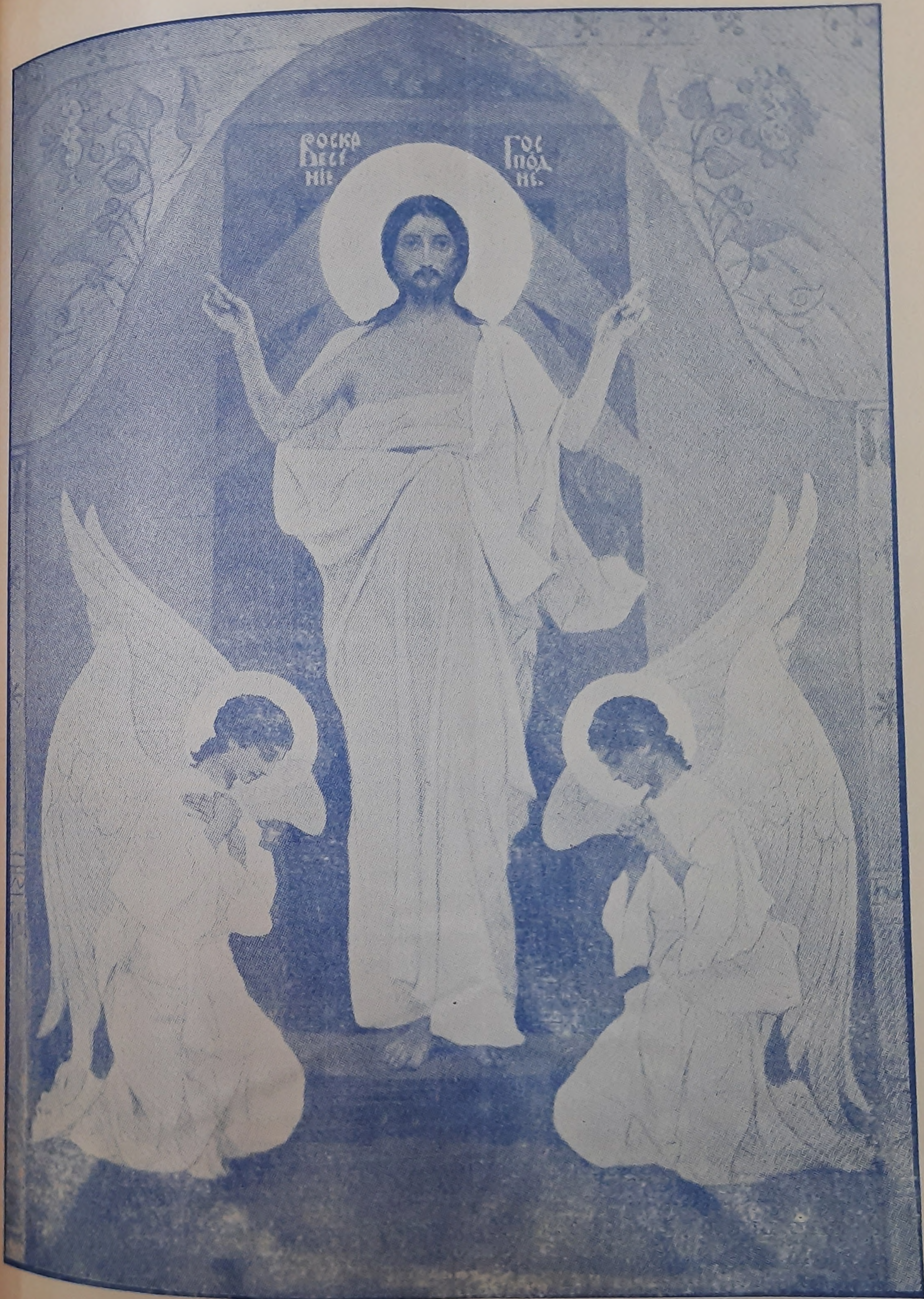
Сей день, елиже сотвори Господь,
возрадуемся и возвеселимся въ оный!
Христосъ воскресъ!

Онъ не пришелъ еще — сей нареченный и
святой день... Но въ тихомъ мерцаніи страст-
ной лампадки проливающей свѣтъ свой на
скорбный ликъ распятаго Господа, на таин-
ственную Его послѣднюю Вечерю, уже чует-
ся заря Его воскресенія... Сердцемъ чувствуется,

вѣрой чутся... Лучи приближающагося Святаго
уже несутъ свѣтлую воскресенія проповѣдь... Смерть
бодрятъ, окрыляютъ смятенный духъ... Смерть
ро-скоро отвалится роковой камень, отверзется
будетъ гробница, смертію смерть поправа,
знамя побѣды водружено... Христосъ вос-
кресе!

Онъ не пришелъ еще — сей нареченный и
святой день... Послѣдніе дни, краткіе дни,
отдѣляютъ насъ отъ него... Краткіе дни —
какъ безконечны они страданіями Спасителя...
Какъ безконечны они сраспинающимъ
спогребающимъ Ему! Увы! Это еще только
приближеніе ко кресту. Это еще только вос-
хожденіе на Голгофу. Это еще только терза-
терній мучительнаго вѣнца... Но сквозь ль-
щающія изъ очей слезы уже зришь чудо гра-
дущее: Крестъ — древо жизни и спасенія, въ
мѣстѣ Голгофы — Елеонъ, и терніе блиста-
ютъ лучезарнымъ вѣнцомъ Божественнаго
прославленія! Христосъ воскресъ!

Онъ не пришелъ еще — сей нареченный и
святой день... Еще пока къ бездыханному Тѣ-
лу Божественнаго Страдальца устремлена
забота близкихъ и вѣрныхъ Ему. Плачъ не-
изъяснимой печали, рыданіе Матери, душа
коей прошло оружіе, принесены къ гробу
Его... «Увы! Увы мнѣ, чадо Мое! Увы мнѣ,
Свѣте мой, и утробо моя возлюбленная!...
Како погребу Тя, Сыне Мой?!»... И муромо-
щицы жены, рыдающе, несутъ сюда свой даръ
популярный, чтобы омыть тѣло почившаго
Учителя... И благообразный Іосифъ, съ дрѣ-
ва снемъ пречистое Тѣло, и плащаницею
стою обвивъ, уготовляетъ Ему гробницу...
злорада людская, изъязвившая Страдальца
безумнымъ смѣхомъ отвѣчавшая на послѣд-
ніе вздохи Его, къ гробу Его поставляетъ
стражу... Но — въ радость воскресенія
преложенъ! Прославился воскресеніемъ
Сынъ — и прославлена Мать! Прославленъ
Учитель — и прославлены ученики и миро-
носицы! Прославился погребенный и просла-
влены погребавшіе Его! И умирительно

РОСКР
ЩЕЛ
НІЕ

ГОС
ПОД
НБ.

ковъ поеть: «прійдите ублажимъ Іосифа при-
снопамятнаго!»... И расточились враги Вос-
крешаго Бога, и новый стражъ гробницы
святой, Ангель, заблесталъ, какъ небеснымъ
лучемъ радостною вѣстью: «Не плачьте! Ко-
го щете?... Христа?... Воскресе Христосъ!»

Онъ не пришелъ еще — сей нареченный и
святый день... Но онъ грядетъ, грядетъ какъ
праздниковъ праздникъ, грядетъ какъ торже-
ство изъ торжествъ, грядетъ — суббота царь
и господь!... Вы ли не чувствуете этого, бра-
тья дорогіе?! Вы ли не вострепечете всера-
достно сердцемъ своимъ, вы, оторванные отъ
своей дорогой родины, отъ той земли, гдѣ ни
одной пяди нѣтъ, которая бы не оглашалась
въ сей день радостною пѣснью «Христосъ
воскресе!», гдѣ ни одной русской души нѣтъ,
которая бы не отвѣтила вамъ на пасхальное
лобзаніе ваше «Воистину воскресе!»... Ли-
ковствуй, вселенная, — Воскресе Христосъ!
Ликовствуй, православный міръ, — Воскресе
Христосъ! Всѣхъ насъ да обниметъ, всѣхъ
насъ духовною связью да скрѣпитъ сей день
и въ чужой землѣ въ семью единую, едиными
устаами и единымъ сердцемъ восклицающую
«Христосъ воскресе!»

О, Пасха! Святая Пасха! Глубокая, сло-
вомъ невыразимая, радость въ тебѣ! Счастье
наше, утѣшеніе наше въ Тебѣ! Не вѣдала бы
безъ Тебя душа полноты празднества церков-
наго! Ибо нѣтъ Христа безъ свѣтлаго Его вос-
кресенія! Посему и трепещетъ въ сей день все
существо этой радостью! Посему и озарено въ
сей день все лучезарнымъ свѣтомъ воскресе-
нія! Всему міру вѣщаемъ радость, — и нѣтъ
лучшихъ словъ для сего, какъ «Хри-
стосъ воскресе!»... Тысячи разъ, несчетно по-
вторять буду этотъ привѣтъ, и все тѣмъ же
новымъ, всерадостнымъ будетъ онъ звучать
для меня... Тысячи разъ, несчетно буду слы-
шать его, и все будетъ жаждать его душа
моя... Въ немъ, вся свѣтлая воскресенія про-
повѣдь, ибо что еще скажешь христіанскому
сердцу, чего не сказало бы «Христосъ вос-
кресе!»... Подвигнетъ этотъ привѣтъ и мерт-

выхъ на откликъ, подвигнетъ оно и природу
на радость!..

Вотъ сладко и бодро звучать колокола, —
внимаешь ихъ гласу: «Христосъ воскресе!»
Вотъ пташка запѣла, — «Христосъ воскресе!»
Былинка земная, пробивъ снѣжную кору,
роспстою слезкой своей отсвѣтила все твое
радость, — Христосъ воскресе! И звѣздочка
ясная, высоко—высоко загорѣвшись въ небо,
своимъ свѣтомъ къ той же Свѣтлой радостно
пріобщается...

О, Пасха, святая Пасха!

Христосъ воскресе, братъ мой!

«О»

Праздникъ Американской Руси.

Съ спокойной торжественностью соверше-
ны были Божественныя службы 5 Апрѣля, въ
сугубо праздничный день — день Ангела
Архипастыря нашего, Высокопреосвящен-
нѣйшаго Архіепископа Платона, и день хра-
моваго праздника нашей Семинарской цер-
кви.

Несмотря на сильное недомоганіе, изму-
чившее Владыку въ предшествовавшіе дни,
Его Высокопреосвященство нашель невоз-
можнымъ омрачить радостныя ожиданія со-
зданной имъ Семинаріи, и 5 Апрѣля лично со-
вершилъ тамъ литургію Преждеосвященныхъ
Даровъ, возвратившись домой только къ ве-
черу. Въ Нью Йоркѣ литургисалъ въ сей день
Преосвященнѣйшій Владыка Александръ, съ
соинмомъ духовенства мѣстнаго и изъ окрест-

По всѣмъ церквамъ епархіи совершены
были торжественныя богослуженія и вознесе-
ны моленія о здравіи и благоденствіи доро-
го Архипастыря. Въ сотняхъ телеграммъ по-
вергались чувства многочисленныхъ поздрав-
вителей къ столамъ Имениника.

Именинаго пріема въ общепринятомъ
смыслѣ этого слова не было въ этотъ день.
Чтя святость Великія Четырехдесятиницы, Высо-
копреосвященнѣйшій Владыка и вечеромъ
этого дня отдалъ богослуженію.

У МОГИЛЫ СОБРАТА.

(Думы іерея-миссіонера).

Снова могила... Паль уже не немощной тѣломъ, а геркулесъ. Не выдержало чуткое сердце ежедневныхъ ударовъ приходской нервной жизни... И вдали отъ дорогой родины, жены и дочери—любимцы, на чужой землѣ, тамъ, гдѣ еще вчера онъ, полный необъятныхъ силъ и свѣтлой вѣры въ себя, хоронилъ другихъ, и онъ похороненъ...

И невольно въ смятенную душу закрадся тревожный вопросъ: — Что же тогда угрожаетъ другому сердцу—сердцу еще болѣе чуткаго и любвеобильнѣйшаго нашего Владыки, его нервамъ, по которымъ уже не одинъ, а цѣлыхъ полтора года приходовъ ежедневно, ежечасно, визитами взволнованныхъ, потрясенныхъ, ищущихъ защиты и ободренія пастырей, дерзкими письмами боссовъ, ихъ грязными корреспонденціями во враждебныхъ намъ газетахъ бьютъ вотъ уже цѣлыхъ шесть лѣтъ? Выдержать ли эти нервы еще? О, тогда это нервы нечеловѣческіе, желѣзные нервы...

Но нѣтъ, и они не выдержали... Изъ Нью Йорка только-что получена мною нерадостная вѣсть, что вотъ уже цѣлый мѣсяць нашъ дорогой Владыка невыносимо страдаетъ отъ нервной боли, которой поражены зубная полость.

Результатъ распатанности нервной системы на лицо и съ нею, пока еще не поздно, нужно начать борьбу не щипцами и мышьякомъ дантиста, которые въ данномъ случаѣ совершенно безспильны, но абсолютнымъ покоемъ хоть въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ или хоть жизнью менѣе напряженной, въ болѣе свободныхъ условіяхъ.

Но развѣ то в другое къ Америкѣ для прародителя Владыки, у котораго, къ несчастію, и его викарій занемогъ, мыслимо? И въ частности Владыку Платона развѣ возможно пред-

ставить себѣ предающимся даже и съ серьезнѣйшею цѣлью, для укрѣпленія своихъ нервовъ, полнѣйшему покою? И особенно, когда вокругъ него жизнь кишитъ, атака продолжается? И гдѣ, въ какомъ глухомъ и самомъ отдаленномъ уголкѣ Америки онъ сможетъ отскрывать такъ, чтобы іерей, безъ него не могъ ни шагу ступить, его ободреніемъ не могло и живущіе, его бы не нашли лично своими письмами? Въ его ли характерѣ закричать тогда передъ ними двери, какъ бы онъ ни былъ боленъ? Или оставить ихъ письма нераспечатанными, не отвѣтить имъ письма же, зная, что обращаются они къ нему по дороге для него дѣлу, безъ его совѣта и моральной поддержки не могутъ обойтись и жизнь не ждетъ, а поэтому нужно ковать желѣзо, пока оно горячо.

Скажу откровенно: онъ меня изумлялъ, поражалъ, умилялъ. Иногда у него нестерпимо голова болитъ, — вотъ и это случается съ нимъ все чаще и чаще и служитъ новымъ подтвержденіемъ распатанности нервовъ, — и ему бы лечь въ постель, а онъ въ тряскомъ автомобилѣ, потомъ поѣздомъ, въ которомъ отъ качки даже здороваго человѣка мутитъ, ѣдетъ къ какому-нибудь маленькому, незамѣтному іерею.

— Вы бы, Владыка, вернулись! — уговариваютъ дорогой его спутники.

— Нельзя, — отвѣчаетъ онъ. — Я ему общалъ. Быть можетъ, онъ израсходовалъ ради меня, а я вдругъ не приѣду...

И продолжаетъ ѣхать. А въ домѣ хозяевъ, чтобы они не замѣтили, какъ онъ страдаетъ еще по-отцовски и шутить. И только когда къ хозяевамъ передастся его мучительная напряженность и они не выдержатъ, робко, виновато скажутъ: — Владыка, вѣдь, вамъ не здорово?! Вы бы прилегали, — онъ радостно согласится: — А и въ самомъ дѣлѣ, хоронилъ бы было немножко прилечь.

Такъ и теперь... Другой бы на его мѣсто сдалъ первому попавшемуся дѣла и уѣхалъ.

куда глаза глядятъ, или заперся въ своей спальнѣ. А онъ, больной, не только продолжалъ оставаться на своемъ посту, въ шумномъ, тѣсномъ и угрюмомъ Нью Йоркѣ, но еще и заставлялъ дѣлами: цѣлыми часами выслушивать доклады, писать до полуночи, ѣздить по приходамъ.

Эта необыкновенная его сила воли, вмѣстѣ съ безконечной добротой, и скрывали отъ насъ такъ долго его болѣзнь, которая давно уже подкралась къ нему и которую онъ, увлеченный своимъ великимъ дѣломъ, самъ не хотѣлъ замѣчать, какъ долго не хотѣлъ, не имѣлъ времени замѣтить и ранней, обильной сѣдины, которая какъ-то сразу засеребрилась въ его волосахъ. Не чрезмѣрными ли вспышками часто изъ-за пустяковъ характеризуется у меня съ вами, братья, развинченность нервовъ? Но скажите, много ли было у Владыки вспышекъ даже по серьезному поводу? Не ограничивался ли онъ нѣмымъ, но проникающимъ въ глубину души укоромъ или сухостью приѣма тамъ, гдѣ бы человѣкъ даже съ нерасшатанными нервами далъ полный просторъ своему праведному гнѣву, не оставилъ бы камня на камнѣ?

Вотъ каковъ Владыка Платонъ!

Какъ, впрочемъ, ни сильна Америка, она не въ силахъ одного еще сдѣлать съ Владыкой: угасить въ немъ его изумительной энергій. Эта энергія, наоборотъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ. Вмѣстѣ съ ней возрастаетъ и самоотреченіе его.

Только великіе русскіе праздники и являются для насъ здѣсь на чужбинѣ единственно свѣтлымъ, далекимъ привѣтомъ намъ изъ-за океана, радостнымъ, будящимъ эхомъ далекаго дѣтства и жизни, на родинѣ, недавно нами покинутой, а уже далекой, какъ дѣтство. И только среди близкихъ намъ и одинаково настроенныхъ съ нами людей мы переносимся душой за океанъ—на дорогую намъ родину, живемъ съ нею, оживаемъ, воскресаемъ. И только дома, среди четырехъ стѣнъ своей

квартиры мы можемъ выдѣлить праздники разными дорогами для насъ мелочами изъ ряда безконечныхъ сѣрыхъ будней, отличить хоть отъ того будня, который въ самый праздникъ стоитъ внѣ стѣнъ нашей квартиры, во всей странѣ. Вотъ почему во дни праздниковъ мы, находящіеся на чужбинѣ, и держимся такъ цѣпко своихъ домовъ. Это — личное въ насъ. Но и отъ этого личнаго Владыка уже нашелъ силу воли отказаться. Если шесть лѣтъ тому назадъ онъ отправился въ дикую Канаду хоть и въ самый разгаръ зимы, но послѣ рождественскихъ праздниковъ, то въ этомъ году уже на самые праздники, которые и провелъ частью на лютотъ канадѣйскомъ морозѣ, — о, я его испыталъ, — въ разѣздахъ по занесеннымъ снѣгомъ ухабистымъ дорогамъ, частью въ морознымъ церквахъ за Богослуженіемъ, частью въ душевныхъ и нечистыхъ избахъ своихъ пасомыхъ, ободряя, укрѣпляя, вдохновляя ихъ. Тогда какъ мы, его меньшіе сотрудники, сидѣли въ своихъ теплыхъ домахъ, въ кругу своей семьи. Это ли не жертвоприношеніе себя, это ли не высшая точка апостольства?

И этотъ Владыка теперь боленъ...

Ему бы слѣдовало, пока еще не поздно, сдѣлать то же самое, что дѣлаемъ, когда скрутить насъ болѣзнь, мы, его сотрудники, поскорѣе уѣхать въ Россію. А онъ? Увы, его положеніе трагичнѣе нашего. Оно напоминаетъ мнѣ положеніе нашего русскаго, недавно скончавшагося въ Монреаль консула, прекраснѣйшей души человѣка и рѣдкаго работника Н. Б. Струве.

Этотъ консулъ давно уже лежалъ въ постели и еле всталъ съ нея, чтобы лично встрѣтить Владыку, впервые ѣхавшаго изъ глубокой Канады въ Монреаль. Нервное расстройство у него переходило уже въ параличъ всего организма. И только подкожные впрыскиванія, которыя докторъ дѣлалъ ему не разъ при мнѣ, еще приводили его на время въ движеніе.

— Почему вы не попросите себѣ отпуска?

— спросить его Владыка, пораженный его видомъ.

— А на кого я консульство оставлю? Вѣдь у меня нѣтъ даже штатнаго секретаря. И я веду не только всѣ дѣла, но и всю отписку. А въ моемъ вѣдѣніи находится не болѣе, ни мѣнѣе, какъ цѣлая Канада. Консульство въ Монреаль — единственное на всю Канаду.

— Почему же тогда не попросите тебѣ помощника?

— Просить. Нѣсколько разъ просить... Но развѣ въ нашемъ вѣдомствѣ бумагой чего-нибудь добьешься? Нужно лично явиться и такъ какъ мое прямое начальство живетъ не въ Америкѣ, а за океаномъ въ Англии, въ Лондонѣ, то взять продолжительный отпускъ, значить, опять кому-нибудь консульство сдать... Вотъ видите, какой кругъ. А изъ постороннихъ некому за меня похлопотать, обо мнѣ написать.

— Въ такомъ случаѣ, извините за нескромный вопросъ, вы — вѣроятно — скорѣе движитесь по службѣ?

— Вотъ за пять лѣтъ моей службы не получила ни одной награды. Да и кому меня представить?

И онъ скорбно поникъ своей совершенно сѣдой головой. Единственно свѣтлымъ лучемъ въ его исковерканной жизни — жена не жила съ нимъ — было, какъ онъ мнѣ не разъ со слезами говорилъ, основаніе вмѣстѣ со мною прихода въ Монреаль.

Больной, онъ изо всѣхъ силъ продолжалъ, лежа въ постели, заниматься своими дѣлами; народъ — я не преувеличиваю — его обожалъ, такъ онъ былъ всегда въ своихъ отношеніяхъ съ нимъ ровень, внимателенъ, добръ, услужливъ, что такъ рѣдко въ чиновникѣ, да еще иностраннаго вѣдомства. Но... начальство было далеко, во время не вспомнило о немъ, не пришло ему на помощь и не стало этого молодого — ему было всего сорокъ лѣтъ — старика.

.....Какъ, впрочемъ, ни тяжекъ становится крестъ Владыки Платона, однако, Владыка

продолжаетъ его нести легко и радостно. Хотя бы и до могилы на чужбинѣ. Потому-то мы все болѣе и болѣе изумляемся ему и преклоняемся предъ нимъ.

Во-истину рѣдкій святитель-апостолъ.
Слава ему.

Свящ. О. Букетовъ.

«О»

ПРАВОСЛАВІЕ ПРОПОВѢДУЕТСЯ.

(По поводу статьи въ «N. Y. Times»).

«Горе, егда добръ рекутъ вамъ вси челоуѣцы» (Лк. 6, 26).

Что Восточная Греко-Католическая Православная Русская Церковь прочно осѣла на континентѣ Америки, объ этомъ наглядно свидѣтельствуемъ вниманіе, какимъ награждаютъ ее въ послѣднее время американцы. Чуть не каждый день можно встрѣтить то въ одной, то въ другой газетѣ статью, замѣтку, иллюстрацію о нашей мисси. Большинство смотритъ на нее съ чувствомъ простого любопытства, какъ на явленіе новое въ Америкѣ болѣе или менѣе равнодушно; нѣкоторые начинаютъ писать въ ней чувства симпатіи и уваженія, какъ къ церкви Древней, Вселенской, Православной (Ancient, Catholic, Orthodox Church); многіе (римо-католики) уже начинаютъ вооружаться противъ нея, какъ явленія значительнаго въ американской жизни, имѣющаго вносить свою долю вліянія на ходъ текущихъ событій американскаго ступанія.

Солидная Нью-Йоркская газета New York Times въ Воскресномъ номерѣ своемъ отъ 10 марта посвящаетъ цѣлую страницу дѣятельности «Могущественной Православной Русской Церкви» (Powerful Orthodox Russian Church) въ Америкѣ. Страница украшена симпатичными иллюстраціями: 1) портретами ми православныхъ святителей американскаго во весь ростъ: Его Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, Епископовъ Александра и Рафаила; 2) виѣшнимъ видомъ ка-

дрального собора въ Нью Йоркѣ, и 3) внутреннимъ видомъ того же собора. Статья даетъ краткую исторію Православія въ Соединенныхъ Штатахъ отъ временъ Преосвященнаго Епископа Владиміра, который принялъ въ лоно Православія приснопамятнаго протоіерея-митрата Алексія Товта. до нашихъ дней включительно. Чуть ли не впервые на страницахъ американской газеты даются такія подробныя свѣдѣнія о нашей миссіи. Авторъ проявляетъ поразительную освѣдомленность съ состояніемъ нашей работы здѣсь. Онъ приводитъ статистическій матеріалъ изъ Календаря нашей миссійной газеты «Свѣтъ», и даже показываетъ тѣсное знакомство съ нашимъ епархіальнымъ органомъ «Ам. Прав. Вѣстникъ», изъ котораго, между прочимъ, цитируетъ рѣчь Высокопреосвященнаго Владыки Архіепископа по поводу освященія новой Семинаріи возлѣ Нью Йорка въ январѣ сего года.

Хотя солидную и весьма желательную освѣдомленность проявляетъ авторъ статьи, но есть у него вполнѣ естественныя у публициста промахи и неточности. Говоритъ онъ, напр., что мы официально нигдѣ не называемъ себя членами Каѳолической Соборной Церкви (Catholic Church), чуждаясь будто бы этого названія и присвоивши себѣ исключительное названіе Православныхъ; между тѣмъ забываетъ, что въ Символѣ вѣры мы всегда читали и читаемъ: «во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь» (Holy Catholic and Apostolic Church), а за литургіей нашей всегда молимся въ эктеньѣ обоглашенныхъ: «that he will unite them (catechumens) into his Holy Catholic and Apostolic Church». Или еще изъ литургіи св. Василия: «...we offer unto thee this worship on behalf of the whole universe; of the Holy Catholic and Apostolic Church».

Другая ходячая ошибка, которую повторяетъ по своей простотѣ публицистъ, это эта, будто царь есть глава Русской Церкви по образу епископа Римскаго, и что потому же об-

разу будто бы православные все могутъ быть только русскими подданными, а американскими гражданами быть не могутъ. Православный и русскоподданный, — по автору, понятія равнозначущія и равносильныя. Отсюда получается такая неразбериха: римо-католики и протестанты въ Россіи суть подданные русская царя, слѣдовательно...?!

Послѣднее обвиненіе въ томъ, будто Русская Церковь въ Америкѣ принимаетъ въ свою ограду униатовъ американскихъ гражданъ съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать изъ нихъ русскоподданныхъ, возмущаетъ сотрудника американскаго епископальнаго журнала The Living Church своею явною несуразностью и онъ, не находя нужнымъ возражать по существу, среди своихъ краткихъ замѣтокъ между прочимъ пишетъ (въ Vol. XLVIII, № 22, p. 766):

«Я нашелъ въ газетѣ N. Y. Times полную иллюстрированную страницу подписанную «Alexander Konta», содержащую статью о Русской Церкви и обвиняющую ее въ какомъ то «заговорѣ противъ американизаціи эмигрантовъ» («conspiracy against americanizing aliens»). Я внимательно прочиталъ эту статью и нахожу, что она вызвана тѣмъ фактомъ, что въ здѣшней странѣ многіе приходы состоящіе изъ людей, отдѣлившись отъ Православной Восточной Церкви въ Западной Европѣ, возвращаются обратно въ лоно Православія, отвергая церковное приматство Римскаго Епископа. Послѣднее обстоятельство весьма взбудоражило римо-католическія власти и упоминаемая статья есть одинъ изъ результатовъ этой возбужденной тревоги. Статья обвиняетъ Русскую Церковь въ прозелитизмѣ. Между тѣмъ, откуда явилось «униатство»? Развѣ оно не слѣдствіе римо-католической пропаганды? Каждый, кто прочитаетъ разоблаченія Mr. W. J. Birkbeck-a о тѣхъ ужасахъ, какіе творятся въ Австріи съ цѣлью подавить Православіе, можетъ только удивляться тому, какимъ пишетъ Mr. Konta...

«Что цѣлая газетная страница отдается на

предметъ инсинуаціи Русской Церкви, можетъ найти для себя объясненіе развѣ только въ томъ предположеніи, что N. Y. Times находится въ рукахъ еврейскихъ кашгалитовъ... Дѣйствительно, какъ говорятъ, обшая вражда создаетъ удивительныхъ пріятелей» ("a common hatred makes strange bed-fellows indeed").

И. П. А.

БОРЬБА.

Разлука ты разлука! Чужая сторона...
Никто насъ не разлучитъ, лишь мать сыра земля.

I.

Да, это было попытка утопающаго ухватиться за жалкую соломинку... И этой соломинкой оказалось для меня наше русское Рождество. Я давно смутно почувствовалъ, что не въ силахъ буду заслонить моихъ дѣтей отъ этой жизни, которая, какъ свѣтъ и воздухъ, со всѣхъ сторонъ окружила ихъ. И съ тѣхъ поръ сталъ я скрывать отъ нихъ хоть вышнее величіе американскаго Christmas'a, чтобы сохранить весь подъемъ ихъ духа, всю любовь ихъ маленькаго сердца для русскаго Рождества. А для этого передъ Christmas'омъ я запиралъ ихъ въ своей квартирѣ, не выпускалъ изъ нея на улицу до тѣхъ поръ, пока шумъ американскаго праздника не стихалъ, его блескъ не погасалъ, такъ они и не знали, было ли у американцевъ Рождество и что оно изъ себя представляло. И скрыть его для меня было тѣмъ легче, что жить приходилось все по большимъ городамъ, гдѣ дворовъ нѣтъ, а помѣщенія изолированы; дѣти были еще малы, чтобы ходить въ школу, и находились у меня въ нѣкоторомъ повиновеніи.

Но въ прошломъ году мы перебрались въ небольшой городокъ и поселились въ слабо заселенной, но живописной его части; дѣти начали ходить въ англійскую школу, гдѣ чуть ли не за мѣсяць до американскаго Christmas'a

и узнали отъ своихъ товарищей о немъ много интереснаго. И естественно захотѣли во что бы то ни стало познакомиться съ нимъ. И пришлось ихъ выпустить.

Соломинка, за которую я съ ними держался, лопнула, и мы начали идти ко дну, а это удовольствіе не изъ пріятныхъ. Прежде всего нелѣнія оказалось положеніе моихъ дѣтей въ кругу американской дѣтвора. То они были вожжами, она безъ нихъ шагу не могла ступить, а теперь, гляжу изъ оконъ моего дома, дѣтвора суетится, бѣгаетъ и радостно другъ другу что-то сообщаетъ. И только мои дѣти — дѣти русскаго священника — уныло бродятъ за нею, словно для нея совсѣмъ чужіе и совершенно лишніе на желанномъ и для нихъ пиру грядущаго праздника. Пробовали они какъ они мнѣ потомъ говорили, разуверитъ се, что они вовсе не еврей, вонъ какъ тотъ Эбрагемъ который словно нарочно играетъ сегодня со своимъ младшимъ братомъ въ сторону что есть и у нихъ Рождество, только празднуется оно немного позднѣе американскаго, есть также и добрый русскій Санта-Кловсъ, но сказать ей, что же — именно — они отъ него получаютъ и тѣмъ удовлетворить ея любопытству они пока не могли. И тѣнь холодной отчужденности, неожиданно порожденная недоверіемъ къ нимъ дѣтвора, осталась лежать между дѣтворой и ими и мучить ихъ. Но уйти домой не хватало силъ: того, что сообщила дѣтвора другъ другу, дома не услышишь.

II.

Изъ жалости къ дѣтямъ, измѣнилъ я себя и въ другомъ. Когда собрался идти въ городъ и они ко мнѣ привязались, взялъ и ихъ съ собою.

Уже всюду — даже на пустынной окраинѣ города чувствовалась близость великаго праздника. Тротуары были подметены и въ окна домовъ красовались зеленые вѣнки острого листника, перевязанные красными лентами. Чаше проносились трамваи, а когда острѣ

наваливались, гуще изъ нихъ выходила толпа и сильнѣе она была нагружена закусками и быстрое исчезала въ своихъ домахъ. За трамваями, словно въ перегонку, бѣшено мчались развозчики бакалейныхъ и мясныхъ товаровъ. И на лицахъ ихъ была одна забота, какъ бы всюду во время поспѣть и ничего не забыть. И наоборотъ — поставщики игрушекъ держали себя, какъ заговорщики: къ параднымъ дверямъ приближались съ такимъ видомъ, словно не внести въ домъ, а незамѣтно вынести изъ него что-то они собирались. Но кому пришло хуже всего, такъ это почтальонамъ. Благодаря навьюченнымъ на себя мѣшкамъ съ посылками, они превратились въ одnogорбыхъ верблюдовъ.

Но вотъ и центръ города — самая главная и, конечно, самая торговая улица. Теперь ей положительно нельзя узнать. Возлѣ магазиновъ цѣлыя роши зеленыхъ елочекъ на креповидныхъ подставкахъ. Вдоль всей улицы выстроились члены арміи Спасенія въ присвоенной ими себѣ формѣ: женщины въ мантлькахъ, подбитыхъ вѣтромъ, и въ шляпкахъ; мужчины въ картузахъ и короткихъ курткахъ. Картузы и шляпки обвязаны красными лентами, а на лентахъ надпись серебромъ: — Армія Спасенія. Поспѣвшіе отъ холода, переступая съ ноги на ногу, они стоятъ на своихъ постахъ и безъ передышки звонятъ въ колокольчики. Изъ прикрѣпленныхъ ими къ кирпичнымъ трубамъ и къ треножникамъ съ котелками объявленій видно, что они раздались благородной цѣлью — въ день Рождества устроить обѣдъ для тысячи бѣдняковъ и вотъ просятъ добрыхъ людей имъ въ этомъ помочь.

А народу! Если бы онъ не двигался, а стоялъ на одномъ мѣстѣ, можно было бы подумать, что снова въ городъ пріѣхалъ циркъ и снова въ причудливыхъ, золотомъ и яркими красками расписанныхъ вагонахъ по улицамъ ходить для рекламы звѣрей. Ну, нѣтъ силъ выстоять, особенно туда, куда дѣтямъ больше всего хочется, къ игрушкамъ. И, дѣй-

ствительно, чего-чего только тамъ нѣтъ! Но центромъ всего служить, конечно, настоящей Санта-Кловсъ въ традиціонномъ красномъ полушубкѣ, въ бѣломъ кушакѣ и шапкѣ, въ широкихъ, всеученныхъ въ сапоги шароварахъ, съ длинной, плохо приклеенной бородой. Его румяное лицо кажется уличнымъ бродяжкамъ, протолкнвшимся впередъ, какъ будто знакомымъ, похожимъ на лицо парнишки, шибко развозящаго по домамъ мясо. Но они гонятъ отъ себя это кощунственное сопоставленіе, съ подобострастіемъ заглядываютъ ему въ глаза и жадно ловятъ его слова, съ какими — отъ нечего дѣлать — онъ изрѣдка обращается къ нимъ.

Если бы этотъ Санта-Кловсъ не отвлекъ вниманія дѣтей отъ игрушекъ, оцарадновали бы и они рождество вмѣстѣ съ американцами: купить имъ хоть по самой маленькой игрушкѣ.

Чѣмъ дальше мы подвигались, тѣмъ все сильнѣе захватывала моихъ дѣтей волна предпраздничнаго настроенія, все глубже они погружались въ нее. А я съ болью сердца думалъ: — Какимъ жалкимъ покажется имъ теперь наше русское рождество, внѣ стѣнъ моего дома ничѣмъ не отличающееся отъ будничнаго, трудового дня, и какъ больно имъ станетъ за него, если только они его любили! Потомъ явится и вопросъ: «Что — именно — сдѣлало ихъ вдругъ чужими этой странѣ, въ которой они родились, и беззаботно жили и которая имъ — мать? Что бросило между нею и ими въ самый свѣтлый моментъ ея жизни темную тѣнь мучительной отчужденности, стерло самыя яркія краски съ ея лица, заглушило самыя дивныя ея звуки, а взамѣнъ ничего имъ не дало?» Неужели къ тому, что должно быть въ нихъ самымъ существеннымъ, къ вѣрѣ и національности они проникнутся вмѣсто любви враждебностью? О, родина святая! Почему съ моими дѣтьми я такъ далеко отъ тебя, не въ твоихъ материнскихъ объятіяхъ?!

— Вотъ это рождество я понимаю! — вос-

торженно обратился вдругъ ко мнѣ по-русски мой сынъ, долго дѣлвшійся по-англійски своими впечатлѣніями со своею сестрой. И пытливо посмотрѣлъ на меня своими блестящими отъ возбужденія глазами. Чѣмъ было вызвано въ немъ это восклицаніе — желаніе ли пріобщить и меня, своего отца, къ ихъ настроенію или просто желаніемъ подчеркнуть превосходство американскаго праздника передъ русскимъ, которое бросилось имъ въ глаза и, видимо, плѣнило ихъ, — не знаю, но я ему ничего не отвѣтилъ. И разочарованный мною, онъ снова обратился къ своей сестрѣ, еще жарче заговорилъ съ нею.

Вы знаете, какой удручающій видъ представляетъ квартира передъ переѣздомъ съ нея, а мы къ нему уже приготовились. Мебель вся сдвинута въ кучу на средину, занавѣсы сняты съ оконъ, посуда въ корзины на столѣ, печь уже разобщена съ трубой и въ комнатѣ холодно. И вдобавокъ ты голоденъ. Вотъ въ такую комнату возвратились и мои дѣти все еще возбужденные, полные ожиданія чего-то еще болѣе радостнаго и необычнаго. И потемнѣли вдругъ ихъ лица и горькой обидой зазвучалъ вопросъ, съ которымъ еще утромъ обращались къ нимъ ихъ маленькіе друзья: — Папа, отчего наше рождество не разомъ съ американскимъ?

— И въ самомъ дѣлѣ, отчего бы не привить рождеству американскому рождество русское и, такимъ образомъ, не обезвредить его, разъ оно причиняетъ сотнямъ тысячъ русскихъ дѣтей боль и отъ него не скроешься, и разъ еще Христосъ сказалъ, что не человекъ ради субботы, но суббота ради человека? Тогда бы дѣти не переживали драмъ, подобныхъ вышеописанной, и одинаково горячо любили какъ рождество американское, такъ и русское, за-бывали, что есть почему-то два рождества, чудилось бы имъ, что оно только одно, какъ и должно быть на самомъ дѣлѣ. А то теперь отъ русскаго они отстали, но и къ американскому какъ имъ ни хочется, не могутъ пристать и от-

того мучатся, нервничаютъ, злобятся... Какъ удалось уложить ихъ въ постель.

III.

Загасилъ, наконецъ, и я огонь въ своей комнатѣ и удивился. Была полночь, но въ про-свѣтъ между непроницаемой шторой и окномъ лился въ тьму комнаты свѣтъ, сильный для ночи и слабый для дня. Что это? Я подошелъ къ окну, поднялъ штору и ахнулъ. На дворѣ стояла одна изъ тѣхъ ищей, какія выпадаютъ только разъ въ десяти-лѣтъ, да и то подъ Рождество. Небо было удивительно чистое и голубое и въ самой срединѣ его царственнымъ свѣтомъ сияла полная луна. Дома, улицы, деревья были причудливо окутаны недавно выпавшимъ снѣгомъ и этотъ снѣгъ игралъ теперь мириадами алмазовъ. И отъ него было такъ свѣтло, какъ днемъ. Очарованный, загасившій свои огни и затаившій дыханіе, лежалъ внизу городъ.

— Какая ночь! — вырвалось у меня неволью.— Какая дивная ночь!.. Въ такую ночь грѣшно спать, ибо въ такую ночь создаются свѣтлыя легенды, которыя озаряютъ и согрѣваютъ жизнь бѣднаго человечества въ теченіе тысячелѣтій. И въ такую ночь всему повѣришь, какъ ребенокъ, даже Санта Кловсу, лазающему по дымовымъ трубамъ съ шуршканми, ибо страстно хочется вѣрить. Санта Кловсъ!.. Сколько милліоновъ малышей улыбается ему сейчасъ во снѣ свѣтлой улыбки радости, ждетъ его къ себѣ!..

Снится онъ—вѣроятно—и моимъ малышамъ. Вотъ бы ихъ разбудить и показать имъ эту сказочно-прекрасную ночь. Вѣдь за свою страшно короткую жизнь, да еще среди перодскихъ громадъ они еще не видѣли такой ночи.

Взоръ очарованъ, но почему это въ сердцѣ проснулась вдругъ тоска? Понялъ... Когда быль еще маленькимъ мальчикомъ, увидѣлъ я впервые точно такую же ночь. Только тогда изъ-подъ снѣга на меня скорбно глядѣли низкостѣнные хатки съ глубокими и темными

ми, какъ и жизнь въ нихъ, оконцами и высокими соломенными крышами. И надъ ними бѣла ангеломъ-хранителемъ церковь. И вотъ запечатлѣлась эта ночь въ моей душѣ на-вѣки и сдѣлалась для меня такой понятной и такой близкой и дорогой. И вспомнилась сейчасъ. И захотѣлось до боли опять увидѣть хоть на мигъ вмѣсто этихъ изящныхъ, но чуждыхъ, похожихъ на свѣтлую сказку, домиковъ, эти родныя хатки, эту церковь, эту бѣдность...

Но, вѣдь, также глубоко запечатлѣется эта ночь и въ душѣ моихъ малышей, если ее имъ покажу: эти изящные деревянные особнячки въ духѣ боярскихъ теремовъ, съ балкончиками и башенками всевозможныхъ цвѣтовъ и эти развѣсистыя деревья съ кустами подлѣ нихъ. Потомъ увезу ихъ отсюда къ себѣ на родину, выростутъ они тамъ; выпа-

детъ когда-нибудь и тамъ такая лунная ночь, подойдут и они, какъ я, къ окну, взглянуть на развернувшійся передъ ними русскій ландшафтъ и вспомнятся имъ—неприменно вспомнятся и эти изящные, видѣнные ими въ дни золотого дѣтства гдѣ-то за океаномъ домики и затоскуетъ по нимъ душа, потянетъ ее вдаль и чужимъ, непонимающимъ ихъ тоски покажется имъ ихъ родной отецъ. И укрдкой, какъ я сейчасъ, смахнутъ они съ глазъ слезу скорби...

Нѣтъ, они не должны видѣть этой дивной, всепокоряющей ночи. И безъ того волна сегодняшняго настроенія высоко подняла ихъ надо мною, а эта ночь на крыльяхъ своей сказочности унесетъ ихъ еще и въ даль отъ меня. Нѣтъ, не нужно...

Я опустилъ занавѣсъ и легъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. О. Букетовъ.

СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ТРЕХМѢСЯЧНИКЪ.

The Constructive Quarterly

An account of its Aims, Methods, and Scope.

The Constructive Quarterly.

Съ Марта мѣсяца сего года начать изданіемъ новый Трехмѣсячникъ "The Constructive Quarterly", съ задачами котораго въ общихъ чертахъ наши читатели знакомы по письму редактора этого "Quarterly" къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Платону, и по отвѣту Его Высокопреосвященства на это письмо. Въ виду исключительной важности этого предприятия и въ виду того, что къ сотрудничеству въ этомъ журналѣ приглашаются писатели со всего міра, — (и чѣмъ отзывчивѣе и богаче откликнется на этотъ призывъ русскіе богословскіе умы, и чѣмъ внушительнѣе Русская Церковь будетъ представлена здѣсь, тѣмъ лучше), — мы помѣщеніемъ здѣсь подробныхъ проспектовъ о "Constructive Quarterly" и издательскихъ отзывовъ о немъ — стараемся ввести

Its Aims.

Perhaps the most remarkable feature of Christianity in recent times has been the opposition between a great diversity of sects and opinions on the one hand, and a very real and widespread desire for a closer religious unity on the other. It is to meet this growing desire for unity that the new *Constructive Quarterly* has been founded.

New ideals demand new efforts. It may seem strange to speak of Christian unity as a new ideal. And it is true that it is, in a sense, as old as Christianity itself. But that it has fallen into the background, more and more obscured by differences of opinion, so that the differences have become more pro-

русскаго читателя въ болѣе ясное пониманіе цѣлей и программы журнала и тѣмъ дать незнакомымъ съ англійскимъ языкомъ возможность пріобщить къ этому дѣлу и свое творчество, куда кто этого пожелалъ бы.

Въ новѣйшія времена самую выдающуюся чертой христіанства сдѣлалось соперничество между великимъ множествомъ разныхъ сектъ и мнѣній, съ одной стороны, а, съ другой, очень искреннее и широко распространенное стремленіе къ болѣе тѣсному религиозному единенію. *Созидательный Трехмѣсячникъ* основанъ именно съ намѣреніемъ пойти навстрѣчу этому стремленію.

Новые идеалы требуютъ новыхъ усилій. Быть можетъ покажется страннымъ, что мы говоримъ о христіанскомъ единствѣ какъ бы о новомъ идеалѣ. И конечно въ извѣстномъ смыслѣ правда, что этой идеалъ такъ же старъ какъ само христіанство. Но найдется немного людей, которые стали бы отрещаться, что онъ отошелъ на задній планъ и сталъ все болѣе и болѣе неяснымъ изъ за несогласія во мнѣніяхъ, такъ что эти несогласія стали гораздо замѣтнѣе, чѣмъ единство. Мы не можемъ здѣсь прослѣдить возрожденіе этого идеала, неявно находящагося во всякой сектѣ, къ его источникамъ. Достаточно и того, что онъ возродился и занялъ мѣсто въ ряду высочайшихъ идеаловъ нашего времени.

Кромѣ того, чѣмъ труднѣе осуществленіе идеала, тѣмъ напряженнѣе должно быть усиліе. Присоединяющимся къ борцамъ за единство христіанства предстоитъ трудная борьба. Противъ нихъ возстаютъ нѣчто посильнѣе предубѣжденія, посильнѣе убѣжденія. Имъ предстоитъ повернуть обратно теченіе религиозной жизни за послѣдніе девятнадцать вѣковъ. И съ небольшимъ воображеніемъ чело-вѣкъ можетъ увидѣть какъ велики должны быть усилія тѣхъ, которые надѣются осуществить это. Но даже и для того, чтобы усилія эти оказались хотя бы сколько нибудь удачными, имъ надлежитъ быть не только крѣпкими, но и единодушными.

nounced than the unity, few men will be found to deny. We cannot here trace the revival of the ideal, always latent in the Christianity of all sects, to its sources. It is enough that it has revived, and is taking its place among the great ideals of our time.

Moreover, the more difficult the ideal is, the more strenuous must be the effort. Those who are joining the struggle for Christian unity have a very hard battle to fight. They have more than either prejudice or conviction against them; they have to reserve the current of religious development for the last nineteen centuries. How great must be the effort of those, who hope to accomplish this, if little imagination is needed to see. But, if they are to be in any measure successful, they must not only be vigorous, they must also be united.

The great need, therefore, of modern Christians is for a rallying-point, a common platform. To provide this is the aim of *The Constructive Quarterly*. Its pages are to bring together the eminent leaders of every division in the world of Christianity. Therein such men will have the opportunity of stating their religious convictions in the form which comes most naturally to them, and with certain knowledge that their utterances will be read by members of every Church and Denomination.

The Publishers feel confident that the conception of *The Constructive Quarterly* has only to be grasped to be approved. The aim of the new Review, which is the gradual establishment of a truly and consciously Catholic Christianity, is an aim which lies close to the heart of every Christian.

There are, however, many, who believe that it is an aim which can never be realized. In the first number of *The Constructive Quarterly*, Archbishop Platon, in 'A Message from the Russian Church', writes the following remarkable words:

'It is not the differences between our

Слѣдственно, совершенные христіане больше всего нуждаются въ общемъ сборномъ пунктѣ, въ общей платформѣ. *Созидательный Трехмѣсячникъ* именно это и поставилъ своей задачей. На его страницахъ сойдутся вмѣстѣ выдающіеся дѣятели всѣхъ подраздѣлений христіанскаго міра. На этихъ страницахъ такимъ людямъ будетъ возможность высказать свои религіозныя убѣжденія въ самой естественной для нихъ формѣ, сознавая, что высказываемое ими прочтется членами всякихъ сектъ и церквей.

Издатели *Созидательнаго Трехмѣсячника* увѣрены, что всякій, кто пойметъ ихъ мысль, не можетъ не одобрить ее. Задача этого новаго обзорѣнія состоитъ въ постепенномъ строгостельствѣ правильнаго и сознательнаго Капюлческаго Христіанства, и это задача близка сердцу каждаго христіанина.

Тѣмъ не менѣе, на свѣтѣ много людей, которые думаютъ, что осуществленіе такой задачи никогда не будетъ возможно. Въ первомъ номерѣ *Созидательнаго Трехмѣсячника* Архіепископъ Платонъ пишетъ слѣдующія замѣчательныя слова, въ статьѣ озаглавленной «Вѣсть отъ Россійской Церкви»:

«Не разница нашихъ исповѣданій мѣшаетъ намъ сойтись, какъ братьямъ на пути..., но въ равной если не въ большей мѣрѣ намъ мѣшаютъ сойтись взаимное отчужденіе и нетерпимость, которыя существуютъ между членами различныхъ христіанскихъ исповѣданій и которыя суть слѣдствіе нашего полнѣйшаго незнакомства другъ съ другомъ, нашей невѣжественности относительно другъ друга и во многихъ случаяхъ нашихъ взаимныхъ недоразумѣній».

Если діагнозъ Архіепископа Платона вѣренъ, то барьеры между церквами можно уничтожить или по крайней мѣрѣ разшатать. Нужно только, чтобы церкви научились понимать другъ друга. Дѣломъ *Созидательнаго Трехмѣсячника* будетъ помочь этому взаимному пониманію.

Трехмѣсячникъ не обѣщаетъ ничего не-

fessions which prevent us from joining like brothers on the road...but in an equal if not in a greater degree we are prevented from coming together by the mutual estrangement and intolerance, which exist between the members of the various Christian confessions and which are the consequence of our entire lack of being acquainted with each other, our ignorance of each other and in many cases our mutual misunderstandings.

If Archbishop Platon's diagnosis is correct, then the barriers between the Churches can be removed or at least weakened. It is only necessary that the Churches learn to understand each other. It will be the work of *The Constructive Quarterly* to help on this mutual understanding.

It is not claimed that the Quarterly will accomplish impossible things. Its business is not to establish a new Church, but to help in making ready the way before the great reunion, which the future is hiding from us.

Its Methods.

We have stated the aims of the new Quarterly; we must now say something about its methods. But from the beginning we must guard against incredulity and misunderstanding. Against incredulity, because many will think the ideal too high for attainment; and by explaining the means to be adopted we hope to persuade the readers of this prospectus that both the ideal and the means of attainment are rational and possible. Against misunderstanding, because the Quarterly will propound no systematic scheme for uniting the Churches. It is 'constructive'; but it will suffer the work of construction to go on slowly but surely of itself; it will support no deliberate attempt to concoct new formulas of belief or new ecclesiastical constitutions.

возможнаго. Его задача не основаніе новой церкви, но содѣйствіе проложенію пути къ великому воссоединенію, которое скрыто отъ насъ далекимъ будущимъ.

II.

Употребляемый способъ.

Мы выяснили задачи новаго *Трехмѣсячника*. Теперь скажемъ о употребляемыхъ имъ способахъ. Но съ самаго же начала, намъ надо быть на стражѣ противъ недовѣрчивости и недоразумѣній. Противъ недовѣрчивости, — потому что многіе думаютъ, что идеаль слишкомъ высокъ для того, чтобы его можно было достигнуть; а объяснивъ каковъ будетъ принимаемый нами способъ, мы надѣемся доказать читателямъ этого объявленія, что и идеаль нашъ и способъ его достиженія благо-разумны и возможны. Противъ недоразумѣ-нія, — потому что нашъ *Трехмѣсячникъ* не строитъ никакихъ систематическихъ плановъ съ цѣлью соединенія церквей. Онъ въ самомъ дѣлѣ «созидательный»; но у него будетъ тер-пѣніе позволить этой созидательной работѣ идти своимъ собственнымъ медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ; онъ не станетъ поддержи-вать никакихъ намѣренныхъ попытокъ вы-дѣлать новыхъ формулъ вѣры или церковныхъ конституцій.

Способъ, которымъ мы надѣемся сдѣлать возможными согласіе и симпатію между цер-квами, состоитъ въ томъ, что мы приглашаемъ всѣхъ религіозныхъ партій говорить свободно и откровенно о своихъ несогласіяхъ и основахъ этихъ несогласій такъ же, какъ о своихъ вѣ-рованіяхъ и основахъ этихъ вѣрованій. Тако-вой «способъ несогласій» вовсе не парадок-сальный путь къ согласію. Если люди и впредь станутъ умалчивать о своихъ несогла-сіяхъ, они никогда не придутъ къ согласію. А въ атмосферѣ свободнаго обсужденія мы только и можемъ надѣяться достигъ по край-ней мѣрѣ взаимнаго пониманія и терпимости, если и не полнаго окончательнаго согласія. Вслѣдствіе этого, статьи сотрудниковъ бу-

The method, by which it is hoped to make agreement and sympathy between the Churches possible, is to invite the free and sincere statement from all religious parties of their differences, and grounds of their differences, as well as their beliefs, and the grounds of their beliefs. This 'method of differences' is no paradoxical road to agree-ment. If men persist in holding their differ-ences to themselves they can never be made to agree. In an atmosphere of free discussion alone we can reach understanding and tolera- tion at least, if not complete and final agree- ment. The articles of contributors will, therefore, be fettered by two conditions only. The first of these conditions is that the writer shall state his true opinions without reserve, including and not excluding differ- ences. The second is that he shall avoid any- thing in the nature of a polemical attack upon others. *The Constructive Quarterly* would have as its watchword 'sweetness and light' no less than 'sincerity and truth.'

Of the quality of contributions no reader need have any doubt. A glance at the list of contributors to the first and following num- bers, which is printed beneath, will be en- ough to show that the most distinguished men of all Churches and of all nationalities are warmly co-operating to make the under- taking a successful one. The *Quarterly* will be published in England and America; and it is therefore necessary that it should be published in English. But neither its con- tributors nor its promoters are restricted to the English and American nations. On the Editorial Board France, Germany, Russia, Belgium and Italy are already liberally re- presented; in the first number are articles by Archbishop Platon, Prof. Dr. Friedrich Loofs, and M. Georges Goyau; and other well-known continental writers will con- tribute to future issues.

It may be as well to explain here the rela- tionship between the Editor and the Editor.

дуть связаны только двумя условіями. Первое условіе это, что пишущій обязывается высказывать безъ утайки свои настоящія мнѣнія, включая, а не выключая и несогласія. Второе условіе это, что пишущій обязывается набѣгать всего, что имѣетъ характеръ полемики нападкомъ на другихъ. Девизомъ *Созидательнаго Трехмѣсячника* будетъ «справедливость и ясность» не менѣе чѣмъ «откровенность и правда».

Относительно качества статей у читателей не должно быть никакихъ сомнѣній. Достаточно и одного взгляда на списокъ сотрудниковъ перваго и послѣдующихъ номеровъ, чтобы убѣдиться, что самые выдающіеся люди всѣхъ церквей и національностей съ большою готовностью хотятъ помочь успѣху этого предпріятія. *Трехмѣсячникъ* будетъ издаваться въ Англіи и Америкѣ: слѣдовательно его слѣдуетъ печатать на англійскомъ языкѣ. Но ни его сотрудники ни его помощники совсемъ не должны быть только англичане или только американцы. Въ комитетѣ редакторовъ Франція, Германія, Россія, Бельгія и Италія уже хорошо представлены. Въ первомъ номерѣ напечатаны статьи Архіепископа Платона, профессора Фридриха Лоофса и Жоржа Гоайо; въ будущихъ номерахъ будутъ сотрудничать и другіе хорошо извѣстные европейскіе писатели.

Быть можетъ будетъ полезно теперь же объяснить отношеніе, въ которомъ редакторъ стоитъ къ комитету редакторовъ. Послѣдній былъ учрежденъ, чтобы новому *Трехмѣсячнику* былъ гарантированъ его международный характеръ. Комитетъ состоитъ изъ выдающихся ученыхъ, государственныхъ людей и духовныхъ особъ, которые, благодаря своимъ отношеніямъ съ разными христіанскими общинами, способны оказать спеціальную помощь *Созидательному Трехмѣсячнику* въ его стремленіи на пользу единенія. Главной обязанностью этого комитета будетъ пріобрѣтеніе подходящихъ статей выдающихся писателей. Такого рода комитетъ не можетъ ни собирать-

torial Board. The latter has been formed to ensure the thoroughly international and representative character of the new Quarterly. It is composed of eminent scholars, statesmen, and ecclesiastics, who from their intimate connection with the various Christian communities are especially qualified to assist *The Constructive Quarterly* in its work of unification. The chief work of the Board will be to secure contributions from the most suitable and representative writers. Such a Board could neither meet for conference nor settle matters of detail by correspondence. The Editor must therefore relieve it of such responsibility as would ordinarily attach to a local Board. Mr. McBee, who will discharge the functions of Editor, has in the last few months visited and conferred with the majority of the Board's members; and it may be assumed that the Editor and the Editorial Board will work together in complete harmony.

Its Scope.

Something must finally be said about the scope of *The Constructive Quarterly*. It should not be supposed that because of its insistence on the supreme problem of modern Christianity the Quarterly is a review 'with one idea'. On the contrary articles will be found in the first number which deal with other problems—minor problems, it is true, but none the less problems of intense interest and importance to all thoughtful Christians. Two examples are Professor Sanday's illuminating treatment of the modern attitude towards war, and Mr. Hendersor's article on Religion and Labor. Another field—that of Biography—is opened up by the Rev. R. E. Speer, D.D., who writes a remarkable account of Dr. Henry Clay Trumbull, a famous leader of religious thought in America, under the title 'An American

ся вмѣстѣ для совѣщаній, ни занимается подробностями дѣла посредством писемъ. Вслѣдствіе чего редакторъ обязанъ избавить комитетъ отъ всякой ответственности обыкновенно лежащей на членахъ всякаго рода дру- гихъ комитетовъ. Г-нъ Макъ-Би, который бу- детъ исполнять обязанности редактора, уступилъ за послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ лич- но посѣтить и переговорить съ большин- ствомъ членовъ комитета. И было бы вполне основательно предположить, что редакторъ и комитетъ редакторовъ будутъ работать вмѣ- стѣ и вполне согласно.

III.

Его многосторонній характеръ.

Наконецъ, намъ слѣдуетъ упомянуть о многосторонности *Созидательнаго Трехмѣсячника*. *Трехмѣсячникъ* особенно настаиваетъ на главной задачѣ современнаго христіанства, но изъ этого не слѣдуетъ будто *Трехмѣсячникъ* никакихъ другихъ идей не признаетъ. Напротивъ, въ первомъ номерѣ читатель найдетъ статьи занимающіяся совершенно иными предметами. — правда, пред- метами второстепенной важности, но все же такими, которые для всѣхъ христіанъ, при- вычныхъ думать, имѣютъ великій интересъ и важность. Напримѣръ, статья профессора Сандэй блестяще выясняющая отношеніе современной жизни къ войнѣ, или статья ми- стера Гендерсона о религіи и рабочемъ во- просѣ... Докторъ богословія Р. Спиръ даетъ биграфическій очеркъ жизни д-ра Генри Клай Трамбула, извѣстнаго руководителя американскихъ религіозныхъ убѣжденій, подъ заглавіемъ «Американскій Святой». Со- временная исторія церкви тоже не забыта, что доказывается статей о «Реформахъ Дія- Х».

Saint'. That contemporary Church History will not be neglected is shown by the Rev. J. Wynne's article on 'Reforms of Pius X'

Conclusion.

Enough has been said to give the reader an idea of *The Constructive Quarterly*, of the work it hopes to do, of the men who hope to do it, and of the way it is to be done. Further details may be gathered from the lists printed below. We would particularly urge him to read carefully the extract (on p. 6) from an article by Professor Sanday in the *Contemporary Review* of October, 1912. He will find there an account of the new Quarterly, which should convince him of its great possibilities and unrivalled interests; and he will learn the remarkable qualifications of the man who is to be its Editor. Such a testimony from such an authority cannot fail to impress even those who are most inclined to scepticism.

It remains to add that the first number will appear on March 1, 1913, and the Review will be published regularly in March, June, September, and December.

A subscription form will be found at the end of this prospectus. The price of each Number will be Three Shillings, and the Subscription Ten Shillings per annum, post free.

AN ACCOUNT OF 'THE CONSTRUCTIVE QUARTERLY'

Taken from an Article by
Professor William Sanday, D.D.,

'The Contemporary Review', October, 1912.

The intention is to start a new Quarterly to be called *The Constructive Quarterly*. I believe that the first number will in probability appear at the beginning of next year. I do not think that I shall be unduly revealing secrets — for there is, indeed, nothing

IV.

Заключение.

Мы сказали достаточно, чтобы дать читателю понятие о *Созидательномъ Трехмѣсячникѣ*; о дѣлѣ, которое онъ надѣется выполнить о людяхъ, которые будутъ его выполнять и о томъ какимъ образомъ оно будетъ выполнено. Списки именъ, помѣщаемые особо, дадутъ и дальнѣйшія подробности. Мы особенно советуемъ ему внимательно прочесть выдержку изъ статьи профессора Сандэй въ *Contemporary Review*, за Октябрь 1912. Въ ней читатель найдетъ отчетъ о новомъ Трехмѣсячникѣ, который убѣдитъ его, что у этого журнала великіе задатки и занимательности, не имѣющія соперниковъ; такъ же онъ узнаетъ почему его редакторъ самый подходящій человекъ для этого дѣла. Свидѣтельство такого авторитета не можетъ не произвести впечатлѣнія даже на самыхъ недовѣрчиво настроенныхъ людей.

ОТЧЕТЪ О СОЗИДАТЕЛЬНОМЪ ТРЕХМѢСЯЧНИКѢ,

заимствованный изъ статьи

Профессора Вилльяма Сандэй,

Доктора Богословія.

Contemporary Review, October, 1912.

...Есть намѣреніе основать новый Трехмѣсячникъ, который будетъ называться *Созидательнымъ Трехмѣсячникомъ* и первый номеръ котораго, какъ я думаю, по всей вѣроятности выйдетъ въ началѣ новаго года. Не думаю, чтобы я выдавалъ чьи либо секреты — въ сущности въ этомъ нѣтъ никакого секрету. — если скажу, что у него еще будетъ очень много поясняющее второстепенное заглавіе: «Журналь Вѣры, Дѣла и Мысли въ Христіанскомъ мірѣ». Вселенское названіе будетъ относиться къ вселенскому содержанію. Его намѣреніе, въ ближайшей перспективѣ, собрать множество писателей, принадлежащихъ ко вся-

secret about it—if I add that it is to bear the very comprehensive sub-title 'A Journal of the Faith and Work and Thought of Christendom'. This ecumenical title is to correspond to ecumenical contents. The idea is, on the nearer plane, to bring together writers of all Churches and all schools on the one common ground of a Christianity which claims to be constructive. In this way it is hoped, on the further plane, to work towards —only to work towards, but really to work towards—the more distant goal of Reunion. The initiative comes from America. The editor, who is also 'the author and only getter' of the whole project, is Mr. Silas McBee, who has been well known for many years as editor of the *New York Churchman*, and whose name is associated with many good causes. In connection with one of these causes, the Student Volunteer Movement, he recently made a journey to Russia and the East—Egypt, Palestine, and Constantinople—an account of which has been published in a book called *An Eirenic Itinerary*. I doubt very much whether there is any one living who has such intimate relations with so many leading men of so many different creeds, including the Church of Rome and the Orthodox Churches of the East. No one else could have brought together and united in a common task so many eminent writers of such varied antecedents. I may take upon myself to say that this first condition of such a task is already assured. For my own part I must confess to being very hopeful of the result—t. e. of tangible good results—from this new adventure. Perhaps I am not less hopeful because I had to be converted to it. The prospect in itself of adding one to the number of existing Reviews did not seem to me promising: but this particular Review, with its unique aim and unique range of contributions already secured, seems to me to hold our possibilities that are not to be found elsewhere. And the very

кимъ церквамъ и школамъ, на общей всемъ основѣ христіанства, желающаго считаться Созидательнымъ. Такимъ образомъ у него есть надежда, въ дальнѣйшей перспективѣ, начать работу — только начать, но дѣйстви-тельно начать — по направленію къ болѣе отдаленной цѣли Возсоединенія. Починъ идетъ изъ Америки. Редакторъ, онъ же «ав-торъ и единый родитель» всего проэкта, мис-теръ Сайласъ Макъ-Би, который намъ хоро-шо и давно извѣстенъ какъ редакторъ Нью-Йоркскаго журнала *Churchman* и какъ участ-никъ во многихъ добрыхъ дѣлахъ. Въ зависи-мости отъ одного изъ этихъ добрыхъ дѣлъ, Добровольнаго Движенія Учащихся, онъ не-давно ѣздилъ въ Россію и на Востокъ — въ Египеть, Палестину и Константинополь —; отчетъ этого путешествія вышелъ въ формѣ книги, озаглавленной *An Eirenic Itinerary* (Путникъ миротворенія). Очень сомнѣваюсь, чтобы жилъ на свѣтѣ другой человекъ, у ко-торого бы были такія близкія сношенія со столь многими выдающимися людьми различ-ныхъ вѣроисповѣданій, включая Римскую церковь и Православную церковь Востока. Никто другой не могъ бы собрать вмѣстѣ и со-единить въ общей работѣ такъ много выдаю-щихся писателей съ такимъ разнообразнымъ прошлымъ. Позволяю себѣ объявить, что пер-вое условіе для успѣха въ этомъ дѣлѣ уже до-стигнуто. Что касается меня лично, я долженъ признаться, что я очень надѣюсь на резуль-татъ, то есть на осязательный хороший ре-зультатъ этого новаго предпріятія. Быть мо-жетъ мое упованіе только тверже именно по-тому, что меня пришлось обращать. Само по-себѣ ожиданіе, что къ числу уже существу-ющихъ обзорѣній прибавится еще одно, не обѣщало ничего хорошаго: но собственно это обзорѣніе, съ его необыкновенной задачей и съ необычайнымъ строемъ уже завербован-ныхъ сотрудниковъ, какъ мнѣ кажется, имѣ-етъ задатки, которыхъ не найти нигдѣ въ дру-гомъ мѣстѣ. И самая скромность задачи не болѣе какъ простое сближеніе помысловъ

различныхъ разумовъ, съ несходнымъ воспи-таніемъ, въ несходныхъ обстановкахъ, у ко-торыхъ только и есть общаго, что единое надѣ-всѣмъ царящее духовное стремленіе, — какъ мнѣ кажется, ставить этотъ проэктъ внѣ зави-симости отъ многихъ трудностей и недостат-комъ, которые присущи почти всякому дру-гому проэктору.

modesty of the aim — nothing more than the simple juxtaposition of the thoughts of different minds, differently trained, with different surroundings and with little in common beyond the one dominant aspiration — seems to me to exempt this scheme from many of the difficulties and drawbacks that would attach to almost any other.

«0»

NOCTURNE RELIGIOUSE.

Когда вечернею порой

Я на молитву тихо стану, —

Объемлетъ душу мыслей рой,

И полнъ я грѣшнаго туману.

И больно мнѣ, что расхищенъ

Мой вольный трудъ, для Бога взятый.

И ужъ не миль, не въ сладость сонъ,

Какъ не за трудъ, а даромъ датый.

Такъ мгла окутаетъ долины,

Когда погаснетъ солнца лучъ

На скалахъ родственной вершины, —

Но все журчитъ стремнистый ключъ

И говорить свои кручины

Камнямъ, свалившимся со кручь.

Прот. Л. Туркевича.

Редакторъ,

Кафедральный Прот. А. Хотовицкій.